

Ф. Тернер

Государство и землевладение

**Часть 2. Крестьянское
землевладение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Тернер**
Государство и землевладение: Часть 2. Крестьянское землевладение / Ф.
Тернер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 426 с.

ISBN 978-5-458-02234-7

Государство и землевладение.

ISBN 978-5-458-02234-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Экономическое положеніе крестьянъ въ Россіи.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія, производительныя силы Россіи были развязаны; онѣ получили полную свободу примѣненія и создали ту новую Россію, которая въ настоящее время играетъ столь преобладающую роль въ мірѣ.

Такой громадный социальный и экономическій переворотъ не могъ совершиться безъ тяжелыхъ жертвъ и страданій. Прimitивное патріархальное состояніе, сдерживавшее всякое развитіе, всякую культуру, представляло, однако, въ сравненіи съ послѣдующимъ болѣе высокимъ состояніемъ культуры, большую обеспеченность относительно удовлетворенія первоначальныхъ потребностей сельскаго люда. Послѣдующее развитіе, происходившее подъ началомъ всеобщей конкуренціи, уже не могло представлять каждому отдѣльному лицу того же относительнаго обезпеченія, которымъ оно пользовалось въ первобытномъ состояніи.

Условія соперничества должны были отразиться болѣе или менѣе чувствительно и на крестьянскомъ сословіи, и вотъ почему въ сельскомъ быту, послѣ освобожденія крестьянъ, встрѣчаются—на ряду со свѣтлыми—и темныя черты.

Земледѣльческое сословіе находится въ исключительномъ положеніи, — оно питается отъ земли, а между тѣмъ, несмотря на постоянное приращеніе численности населенія, орудіе производства, т. е. пространство земли въ данной мѣстности, остается нерастяжимымъ. Уже по этому одному положеніе земледѣльческаго сословія, насколько оно не находитъ примѣненія своему труду въ другихъ промыслахъ, или насколько оно лишено, по какой-либо причинѣ, возможности увеличивать производительность данной площади земли улучшенною культурою, должно ухудшаться, становясь менѣе обеспеченнымъ.

Тѣ же условія дѣйствовали несомнѣнно и въ прежнее время, т. е. въ эпоху вѣщностного быта. Но тогда постепенное возрастаніе неравенства между численностью нарождающагося населенія и пространствомъ земли сдерживалось до извѣстной степени разными обстоятельствами.

Во-первыхъ, приращеніе населенія шло медленно, тѣмъ оно идетъ въ настоящее время. Самое заключеніе браковъ обусловливалось большею частію полученіемъ отдѣльнаго тягла, а потому нерѣдко приходилось выжидать полученія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, пока не освободится одно изъ существующихъ тяголъ. Были селенія, въ которыхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ число тяголъ не измѣнялось, не увеличивалось и не уменьшалось. Тѣмъ самымъ сдерживалось естественнымъ образомъ излишнее дробленіе земли.

Загѣмъ, другое обстоятельство заключалось въ томъ, что существовало закономъ установленное переселенческое движеніе, которое переливало образующійся мѣстами избытокъ населенія на новыя земли. Если помѣщикъ и не соблюдалъ, можетъ быть, безусловно требуемаго отъ него закономъ, — зато касательно половины всего сель-

скаго населенія, т. е. крестьянъ государственныхъ, требованіе это строго исполнялось, переселеніе было правильно организовано и производилось постоянно.

Было еще одно обстоятельство, влиявшее на нѣкоторое обезпеченіе быта крестьянъ. По самому существу дѣла, помещикъ былъ поставленъ въ необходимость — заботиться о содержаніи своихъ крестьянъ, кормить ихъ въ годы неурожая и помогать имъ въ случаѣ появленія какихъ-либо друлікъ бѣдотвій, подрывавшихъ ихъ скудное благосостояніе; этого требовалъ его собственный интересъ, и это въ дѣйствительности соблюдалось большею частію на дѣлѣ.

Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать степень обезпеченія крестьянъ при существованіи натурального хозяйства въ до-реформенное время. И въ прежнія времена нерѣдко слышались жалобы на бѣдность и разореніе крестьянъ, и въ прежнія времена уже накоплялись громадныя недоимки, которыя по неволежности взыскать приходилось слагать періодически.

Уже въ указѣ 1727 года говорилось: «Извѣстно намъ учинилось, что нашей Имперіи крестьяне, на которыхъ содержаніе войска положено, въ великой скудости находятся и отъ великихъ податей и разныхъ экзекуцій и другихъ беспорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходятъ». Затѣмъ, въ теченіе нашего столѣтія, въ 1814 году, съ крестьянъ было сложено 30 милліоновъ недоимокъ и, несмотря на то, четыре года спустя, въ 1818 году, недоимки досрости опять до 96 милліоновъ рублей, а при окладахъ того времени и тогдашней стоимости денегъ это представляетъ такую величину, съ которою совершенно не могутъ сравниться недоимки настоящаго времени. И такихъ примѣровъ изъ прежняго крестьянскаго быта можно бы привести нѣсколько.

Со времени великой реформы прошло болѣе 35 лѣтъ,— какъ же этотъ продолжительный періодъ времени отозвался въ крестьянскомъ быту?

Говорить о настоящемъ положеніи крестьянъ вообще довольно трудно въ виду чрезвычайно разнообразныхъ условій, въ которыя поставлено у насъ сельское населеніе различныхъ мѣстностей; и почва, и климатъ, и самыя надѣлы разнообразны до крайности въ разныхъ краяхъ нашего отечества. Но все же можно поставить общій вопросъ: въ какой мѣрѣ крестьянское сословіе приняло у насъ участіе въ томъ удивительномъ развитіи благосостоянія страны, которое послѣдовало за освобожденіемъ крестьянъ? При оцѣнкѣ настоящаго положенія крестьянъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что неурожай 1891 года нанесъ ужасающій уронъ крестьянскому хозяйству тѣхъ мѣстностей, которыхъ онъ коснулся,—уронъ, отъ котораго многія мѣстности долго не могли вполне оправиться.

Вотъ почему, для того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ о положеніи сельскаго населенія въ настоящее время, необходимо очертить предварительно картину положенія крестьянъ до неурожайнаго года, прослѣдить за тѣмъ, въ какой мѣрѣ несчастный 1891-й годъ отразился на ихъ хозяйствѣ, и, наконецъ, рассмотреть, насколько они могли до сихъ поръ оправиться отъ постигшаго ихъ погрома.

Только этимъ путемъ можно будетъ составить себѣ живую картину дѣйствительнаго положенія дѣла.

Періодъ до 1891 года.

По отношенію къ пространству воздѣлываемой земли, положеніе крестьянъ, съ теченіемъ времени, по самому существу дѣла, должно было становиться все менѣе и менѣе благоприятнымъ. Общее количество земли, которымъ крестьяне были надѣлены въ моментъ ихъ освобожденія,

было нѣсколько меньше того; чѣмъ они пользовались въ предшествующее время. Съ тѣхъ поръ численность сельскаго населенія увеличилась болѣе чѣмъ на 50%, количество же арендуемой и купленной крестьянами земли составляло всего къ концу восьмидесятыкъ годовъ около 17% надѣльной земли. Изъ сопоставленія этихъ двухъ цифръ нельзя не вывести заключенія, что далеко не весь приростъ сельскаго населенія могъ пристроиться къ землѣ съ достаточнымъ для него надѣломъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшіе прежде порядки совершенно измѣнились съ освобожденіемъ крестьянъ. Дѣлимости надѣловъ не было положено предѣла, переселеніе прекратилось—при такихъ условіяхъ нарастающее сельское населеніе, не желая отдѣляться отъ земли, разбивало существовавшіе надѣлы на все болѣе и болѣе мелкія части. При обнаруживавшемся недостаткѣ полевой земли, стали распахивать всякую землю, которая только могла идти подъ плуги,—пашни стали вытѣснять лѣса и другія сельско-хозяйственныя угодья. Расширеніе поля на счетъ другихъ угодій не могло оставаться безъ вредныхъ послѣдствій; все болѣе и болѣе стали ощущаться недостатки въ лугахъ, пастбищахъ и выгонахъ; селенія, вырубивъ лѣса, лишались возможности пользоваться своими дровами и своимъ строевымъ матеріаломъ; съ другой стороны, уничтоженіе лѣсовъ не оставалось безъ вліянія и на климатъ: засухи и вызываемые ими неурожаи стали проявляться все чаще и чаще.

Такимъ образомъ, съ одной стороны измельченіе надѣловъ, а съ другой стороны постепенное сокращеніе необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ полевыхъ угодій вслѣдствіе усиленной распашки земли—должны были вызвать весьма неблагоприятныя послѣдствія, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти неблагоприятныя условія не

уравнѣшивались развитіемъ промысловыхъ заработковъ, благодаря свободному примѣненію труда.

Какъ это ни странно, но въ Россіи, величайшемъ земледѣльческомъ государствѣ Европы, причину неблагоприятнаго положенія крестьянскаго сословія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно проявляется, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ малоземельѣ и дробленіи надѣловъ. Это можно объяснить недостаткомъ развитія культуры, излишнимъ стремленіемъ населенія къ занятіямъ около земли; но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что, при данномъ положеніи вещей, въ этомъ — корень вопроса. Разумѣется, это не единственный регуляторъ. При хорошемъ, даже богатомъ надѣлѣ, крестьяне могутъ быть приведены рядомъ неурожаяевъ почти до полного разоренія, какъ это доказали уже наши восточныя губерніи; наоборотъ, есть мѣстности, въ коихъ, благодаря хорошимъ промысловымъ заработкамъ, крестьяне благоденствуютъ даже при скудныхъ надѣлахъ; но, въ общемъ, нельзя отрицать, что достаточность надѣла представляетъ одно изъ главныхъ условій обезпеченности крестьянскаго хозяйства, и потому дробленіе земли происходитъ во вредъ хозяйственности и производительности крестьянской экономіи.

А между тѣмъ дробленіе земли идетъ у насъ чрезвычайно быстрыми шагами.

Параллельно съ уменьшеніемъ надѣловъ уменьшался и размѣръ посѣвовъ по отношенію къ народонаселенію. Въ 1857—63 годахъ всего высѣвалось 70 милліоновъ четвертей при населеніи въ 62 милліона душъ, что составляло, среднимъ числомъ, 1,14 четверти на душу. Въ 1870—79 годахъ высѣвалось 75,5 милл. четвертей, что составляло уже нѣсколько менѣе 0,99 четвертей на душу. Наконецъ, въ 1883—87 годахъ посѣвы достигали 80 милліоновъ четвертей; но такъ какъ численность населенія

за это время тоже возросла, то на душу приходилось уже нѣсколько менѣе 0,98 четверти.

Итакъ, съ 1857 по 1887 годъ количество высѣваемаго хлѣба увеличилось на десять миллионовъ четвертей, поднявшись съ 70 до 80 миллионѡвъ, что равняется увеличенію на 14%, а народонаселеніе возросло, за то же время, съ 61 до 82 милл. душъ, т.-е., приблизительно, на 33%, и потому количество высѣваемыхъ четвертей по расчету на душу уменьшилось съ 1,14 до 0,98 четверти.

Несмотря на относительное уменьшеніе количества высѣваемаго хлѣба на душу, вывозъ его почти утроился за то же время. Въ 1860—64 гг. вывозилось, среднимъ числомъ, 88 миллионѡвъ пудовъ; въ 1870—74 гг. — 214 миллионѡвъ; въ 1875—79 гг. — 332, а въ 1895 — 97 гг. — 384 миллиона.

Естественно поэтому, что количество хлѣба, потребляемаго каждымъ жителемъ, должно было уменьшиться. Уменьшеніе потребленія зернового хлѣба въ значительной мѣрѣ восполнилось необычайно быстрымъ ростомъ въ странѣ производства и потребленія картофеля. Сборъ этого корнеплоднаго растенія за тотъ же періодъ времени увеличился въ Россіи на 226%. Замѣна зернового хлѣба картофелемъ въ народномъ потребленіи не можетъ, однако, считаться благоприятнымъ признакомъ, потому что питаніе картофелемъ—преобладающее явленіе въ странахъ бѣдныхъ и можетъ служить признакомъ уменьшающагося благосостоянія. Извѣстно, что картофель составляетъ главный предметъ питанія ирландскаго сельскаго пролетаріата. Замѣна хотя и части хлѣба въ питаніи народа картофелемъ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться доказательствомъ возрастающаго благосостоянія народа.

Замѣчательно, что параллельно съ измельченіемъ надѣловъ идетъ и уменьшеніе процента прироста населенія. Если

распределить вообще процентъ приращенія, за двадцатилѣтній періодъ 1858—1878 гг., по категоріямъ соответственно числу десятиныхъ надѣла, то оказывается, что въ группѣ, пользовавшейся надѣломъ менѣ одной десятины на душу, приращеніе населенія за это время составляло 16⁰/₀; въ группѣ, пользовавшейся надѣломъ отъ 1 до 2 десятиныхъ, — 17⁰/₀; отъ 2 до 3 десятиныхъ — 19⁰/₀; отъ 3 до 4 — 21⁰/₀; отъ 4 до 5 десятиныхъ — 27⁰/₀, и свыше 6 десятиныхъ — 30⁰/₀. Такимъ образомъ, у богато надѣленныхъ крестьянъ приращеніе идетъ почти вдвое быстрее, чѣмъ у пользующихся скудными надѣлами.

Это объясняется естественною связью между степенью благосостоянія и приращеніемъ населенія. Если потому прослѣдить движеніе народонаселенія за все время послѣ освобожденія крестьянъ и до 1891 г., то это доставитъ нѣкоторое указаніе относительно движенія благосостоянія преобладающаго своею численностью сельскаго населенія въ различныя эпохи этого періода времени и въ различныхъ мѣстностяхъ.

Какъ указываютъ данныя предпоследней переписи, приростъ населенія въ Россіи — вообще довольно значительный, изъ чего можно заключить, что благосостояніе народа движется также въ возрастающемъ направленіи.

Но если обратить вниманіе на степень быстроты прироста, то она значительно измѣняется въ различныя эпохи и въ различныхъ районахъ.

Подраздѣливъ двадцатипятилѣтній періодъ 1865—1890 гг. на пять пятилѣтій, мы увидимъ, что въ началѣ перваго пятилѣтія почти вездѣ проявляется замѣтное уменьшеніе процента прироста, а къ концу этого пятилѣтія, 1865—1870 гг., процентъ прироста нѣсколько возрастаетъ почти во всей Россіи, кромѣ сѣверныхъ губерній. Въ теченіе втораго пятилѣтія степень возрастанія

значительно возвышается; она остается, затѣмъ, на достигнутомъ уровнѣ нѣсколько лѣтъ, послѣ чего, въ четвертомъ пятилѣтнн, вновь проявляется замѣтное повышение процента прироста, которое оканчивается съ наступленіемъ пятаго періода, 1886—1890 гг., съ которымъ начинается быстрый упадокъ, т. е. быстрое уменьшеніе процента прироста.

Уже изъ вышеизложенныхъ валовыхъ данныхъ можно вывести заключеніе, что послѣ двухъ, трехъ лѣтъ затруднительнаго положенія вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ,—пока они еще не осмотрѣлись и не начали свываться съ новымъ своимъ положеніемъ,—наступаетъ эпоха непрерывнаго развитія благосостоянія въ странѣ: оно растетъ, затѣмъ останавливается нѣкоторое время на достигнутомъ результатѣ и затѣмъ опять продолжаетъ идти вверхъ до 1886 года, когда вдругъ начинается довольно быстрое паденіе народнаго благосостоянія. Таковъ средній выводъ для всей Россіи; но между отдѣльными мѣстностями происходитъ въ этомъ отношеніи значительная дифференцировка.

За исключеніемъ Малороссіи и средне-промышленныхъ губерній, гдѣ процентъ приращенія за послѣднее время оставался неизмѣннымъ, почти во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, начиная съ пятаго періода, проявляется болѣе или менѣе сильный упадокъ процента приращенія. Это пониженіе достигаетъ особенно сильныхъ размѣровъ въ двухъ, такъ сказать, крайнихъ по своему характеру мѣстностяхъ, а именно въ средне-черноземныхъ губерніяхъ, отличающихся особенною густотою населенія, и въ восточныхъ губерніяхъ, находящихся, по своей слабонаселенности, въ прямо противоположномъ положеніи, но зато пострадавшихъ отъ ряда неурожаевъ, начавшихся еще до 1891 г.

Замѣчательно, съ другой стороны, разница между средне-черноземными и средне-промышленными губерніями, несмотря на то, что и тѣ, и другія принадлежать къ наиболѣе населеннымъ мѣстностямъ. Между тѣмъ какъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ процентъ приращенія въ послѣдніе годы означеннаго періода сильно падаетъ, въ средне-промышленныхъ онъ остается неизмѣннымъ, т. е. останавливается на достигнутыхъ передъ тѣмъ повышеніяхъ. По свѣдѣніямъ послѣдней переписи, въ средне-черноземномъ районѣ, за послѣднее время, не только процентъ приращенія уменьшился, но съ 1885 года прекратился даже всякій приростъ населенія. Статистическій комитетъ объясняетъ это частію уходомъ на отхожіе промыслы, частію выселеніемъ; но едва ли тутъ дѣйствуютъ только эти двѣ причины.

Разница, существующая между средне-промышленными и средне-черноземными губерніями, объясняется несоизмѣнно тѣмъ, что въ средне-промышленныхъ губерніяхъ сельское населеніе, хотя и слабо надѣленное землею, не находится въ страдательномъ положеніи, имѣя возможность извлекать изъ промышленныхъ занятій на фабрикахъ и мануфактурахъ такіа средства существованія, какими населеніе средне-черноземныхъ губерній не обладаетъ.

Для большей иллюстраціи характера движенія народонаселенія, необходимо обратить вниманіе еще на сопоставленіе рождаемости и смертности. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что для благосостоянія народонаселенія меньшая рождаемость при меньшей смертности представляетъ болѣе удовлетворительное условіе развитія благосостоянія народа, чѣмъ обратное отношеніе, хотя въ томъ и другомъ случаѣ окончательный численный итогъ народонаселенія можетъ оказываться однимъ и тѣмъ же.